

Джапаров Н.Р.

**ГИДРОНИМДЕРДИН ТЫБЫШТЫК ФОРМАСЫ
ТИЛДЕГИ СУУ АТАЛЫШТАРЫНЫН КОГНИТИВДИК
НЕГИЗИ КАТАРЫ**

Джапаров Н.Р.

**ЗВУКОВАЯ ФОРМА ГИДРОНИМА КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА
ВОДНЫХ НАЗВАНИЙ В ЯЗЫКЕ**

N.R. Dzharparov

**THE SOUND FORM OF THE HYDRONYM AS A COGNITIVE BASIS
OF WATER-NAMES IN THE LANGUAGE**

УДК: 413.11(413.13)

Макалада кыргыз тилиндеги гидронимдердин байыркы кылымдарда кандай тыбыштык формада болгондугун илимий жактан аныктоо маселеси кенири талданат. Ошондой эле Енисей, Орхон, Янхай, Сай, Угуз жана йулаг сыяктуу гидронимдердин тарых барактарында калтырылган эне тилибиздин эстеликтери катарындагы өзгөчөлөгү ар тараптан изилдөөгө алынды.

Негизги сөздөр: гидроним, гидронимика, ареал, этноним, лингвистикалык маданий аспект, психолингвистикалык, дүйнө түшүнүү, семантика.

Разумеется, в современном этапе развития кыргызского языка, уже, нелегко объяснить, как в свое время прозвучали и имели значения древнекыргызские водные имена. Итак, гидронимы, т.е. водные имена в кыргызском языке, имеющие в своем составе элементы древнекиргизского языка, как: Енисей, Орхон, Янхай, Сай, Угуз и йулаг отражают собою ранний период развития киргизского языка и естественной речи носителя тоже.

Ключевые слова: гидроним, гидронимика, ареал, этноним, лингвистический культурный аспект, психолингвистический, миропонимание, семантика.

Water names vary in age, and it is not always easy to tell which names belong to the earlier phases of the settlement and which to the later part of the ancient Kyrgyz period, although detailed studies have shown that many of the ancient Kyrgyz names containing the elements Enisei, Orhon, Janhui, Sai, Ygyz and julag are among the earliest. It should in any case be remembered that all ancient Kyrgyz names are older than their earliest recorded spelling, so that names first mentioned in.

Key words: hidronym, hidronymica, etymon, area, concept, ethnic culture, linguistically culture aspect, psycholinguistics, perception of the world, stored in the memory, semantic nuclear.

Акустическую форму древних водных названий, так называемых гидронимов, воспроизвести уже не представляется возможным, постольку, поскольку артикуляционная база языкового коллектива того времени говорящей на древнетюркском языке навсегда ушла с арены человеческой истории. Так как, артикуляционная база каждого периода истории любого народа имеет свою физиологическую основу в лице индивида общества владеющего данным языком.

Прежде всего, надо выяснить научное или же, так скажем, лингвистическое толкование акустической природы элементов языковой структуры вооб-

ще, гидронимов в частности. Итак, в физике есть раздел акустики, изучающий структуру звука и его пространственное распространение. Кроме того, существует раздел оптики, научно интерпретирующий визуальное восприятие пространства, индивидом определенного социума. Акустика и оптика, в едином смысле, в лингвистике имеют очень большую роль в эволюции звуковой и письменной формы общения в обществе.

Фонетика как лингвистическое понятие условное. Звуки в реальном мире, в качестве физического явления изучаются, акустикой и имеют четкую физическую соизмеримость с процессом во времени. В то же время звук как единица акустики, и ровным счетом как физическое явление, приобретает знаковое качество. Если звук не соотносится во временной плоскости, как говорится, в режиме реального времени, и не превратится в атрибутивную константу, то он, несомненно, может потерять всякий смысл для языковой деятельности носителя как такового. Звуковой знак не подающийся фиксации как элемент системы и сопряжены несколькими сложностями как носителя качественного признака в языке. Безусловно, стремление человека фиксировать звуковой отрезок в плоскости времени и стали, возможно, основной причиной появления целенаправленного графического начертания на предметах. Разумеется, на заре появления вербального контакта между членами общности людей и появились графические архетипы гидронимов. Следовательно, звуки, выработанные уже последовательным действием человеческих органов, координированные в свою очередь, центральной нервной системой, практически стали неопенимым достоянием человечества и превратились в незаменимый способ коммуникации в обществе.

Языковеды в течение многих веков искали научное объяснение природе естественного языка. Однако до появления Соссюровских постулатов о лингвистике практически не был решен данный вопрос. На гипотетическом уровне или в виде идей были отдельные высказывания ученых об акустической форме и знаковом качестве человеческого языка. Акустическая форма языка, вообще со стороны Фердинанда де Соссюра трактуется следующим образом: «Для того чтобы во всей совокупности явлений рече-

вой деятельности найти сферу, соответствующую языку, надо рассмотреть индивидуальный акт речевого общения. Такой акт предполагает, по крайней мере, двух лиц – это минимум, необходимый для полноты ситуации общения. Итак, пусть нам даны два разговаривающих друг с другом лица: А и В.

Отправная точка акта речевого общения находится в мозгу одного из разговаривающих, скажем - А, где явления сознания, называемые нами «понятиями», ассоциируются с представлениями языковых знаков, или с акустическими образами, служащими для выражения понятий. Предположим, что данное понятие вызывает в мозгу соответствующий акустический образ – это явление чисто психического порядка, за которым следует физиологический процесс: мозг передает органам речи соответствующий образу импульс, затем звуковые волны распространяются из уст А к ушам В – это уже чисто физический процесс» [1]. Конечно, отталкиваясь от таких мыслей ученого, можно было понять, что тогда еще, мировая лингвистическая наука, стремилась найти ту середину, которая находится между акустической формой и артикуляционной базой индивида языкового социума. В то же время младограмматики и один из ярких представителей данного направления в лингвистике Г. Пауль явно хотели перевести точку отсчета от акустического плана единиц языковой структуры к психической почве. Он пишет, что: «Психическое общение индивидов между ними не может быть прямым, оно всегда опосредствовано физическими связями» [2]. Итак, разумеется, гидронимы как названия (именно названия, а не обозначения) социально важных объектов имели глубокую историю акустического образа. Следовательно, мы называем древние гидронимы акустическими образами или архетипами названий тех гидрообъектов, которые сейчас даже не обозначаются как объекты в географии нашей планеты. Многие водные объекты уже изменили свои течения или навсегда стерлись с лица земли. Между тем, их названия сохранились, т.е. вновь и вновь повторяясь, многократно до сих пор имеют место в названиях рек и озер.

Впервые водные названия кыргызского языка графически были зафиксированы в составе китайских дипломатических документов и рунических памятников древнетюркского языка, т.е. на высеченных каменных плитах, найденных у берегов рек Енисей и Орхон. Например, Янхай, Сай, Йенчиигіз, Актермел, Игіз и Йулаг. Именно в известных текстах, на древнетюркском языке значились архетипы гидронимов в современном кыргызском языке. Однако так называемые архетипы или же этимоны современных гидронимов в кыргызском языке теперь уже стали только акустической формой. Например, древние кыргызы употребляли в качестве географического термина гидроним нор «озеро». В частности, такое озеро существует в Монголии. Данное озеро имеет даже атрибутивный компонент как, Кыргызнор «кыргызское озеро». Известный топонимист С. Караев заметил, в средние века в истории Средней

Азии существовал гидроним Норинжон, где преобладающий компонент нор «река». Однако проследить следы древнекыргызского нор «озеро» как названия географического плана, нам не удалось. Итак, можно считать, что данный гидроним в языковой системе имеет свою акустическую оболочку, нежели как номинативная единица. Например, Норсуу, Норбулак, Сазнор и т.п. В тоже время, как принято называть всякие реальные признаки денотата экстралингвистическими, и важность водных объектов для практического существования языкового коллектива в свое время сыграла значительную роль для сохранения данных фонетических оболочек в целом. Следовательно, практическая необходимость социальных объектов для существования любого социума служит краеугольным камнем и удерживающим фактором постоянства звукового состава наименования объектов вообще. К таковым относятся водные объекты и их имена.

В северном ареале гидронимии Кыргызстана встречаются такие гидронимы, как: Кутмылды, Нылым, Башкелтегиб, Ортокелтегиб, Четкелтегиб, Тос и т.п. Разумеется, в выше перечисленных гидронимах, стерлись морфемные границы и вследствие того они навсегда потеряли внутреннюю форму. Не приняв во внимание более поздние атрибутивные вкрапления в виде баш «головной», орто «средний» и чет «крайний», мы сталкиваемся только лишь с акустической формой гидронима.

В Ляйлякском говоре кыргызского языка еще употребителен и довольно актуален апеллатив хјл «вода, влажность». Например, хјл кийим «влажная одежда», а предикативная синтагма хјл болдум «я промокла». Любопытно, что в монгольском языке лексема хол «мокрый» до сих пор употребляется. А в кыргызском литературном языке имеется кјл «озеро». Вместе с тем, в кыргызском литературном языке и северных диалектах синтаксические конструкции: суу болдум - «промок, мои одежды стали влажными», сууга отурба - «не садись на влажную землю» и т.п. Такие акустические варианты данных лексем в кыргызском языке далеки даже от того, что их можно назвать омонимами. К тому же, чередования анлаутных глухих согласных к//х трудно объяснить только из семантических соображений. Однако можно предположить, что в какой-то степени имеется отклонение в значении. Например, в обоих словах можно обнаруживать сему «вода».

Акустическую форму древних водных названий, так называемых гидронимов, воспроизвести уже не представляется возможным, постольку, поскольку артикуляционная база языкового коллектива того времени говорящей на древнетюркском языке навсегда ушла с арены человеческой истории. Так как, артикуляционная база каждого периода истории любого народа имеет свою физиологическую основу в лице индивида общества владеющего данным языком. Однако, выдающиеся советские тюркологи своего времени осуществили практически беспрецедентный трудовой подвиг, создавая и научно-теоре-

тическую, и практическую основу восстановления структуры давно исчезнувшего древнетюркского языка. Результатами трудов этих ученых воспользовались и мы [5,6,7,8,9,10]. Например, в восстановлении текстов рунических памятников древнетюркского языка на каменных стелах, найденных у берегов рек Орхон и Енисей, великие ученые своего века Томсен В. и Радлов В.В. по крупинкам собрали элементы давно исчезнувшего языка [3,4].

На территории Карасуйского района Ошской области сохранился гидроним Увам – название местной реки. Следовательно, есть улица Увамская. Любопытно и важно, в научном плане, что активный гидроним в чукотско-корякском языке оказался в такой дальности от своего носителя, от населения чукотско-корякской автономной области Российской Федерации. Как утверждает Меновщиков Г.А. «От названия горы Еонай «гора ветров» образовалось наименование протекающей у ее подножия реки Еонайваам «река горы ветров» (река Еонайка). Название озера Коолён по предположению Леонтьева В.В., восходит к чукотской основе куул-//коол-, что означает географический объект, расположенный в глубокой впадине, в углублении. Это озеро находится высоко над уровнем моря, в окружении гор. От названия озера Коолён образовалось в свою очередь название реки Коолёнваам (Коолёнка), вытекающей из него».

Следы древнекыргызского кјл в нескольких фоносемантических вариантах встречаются в так называемых енисейских языках в звуковых оболочках кјл//кјл «река» и монгольском языке хол в предыдущем значении. Известные исследователи языков народов Южной Сибири и Крайнего Севера Дульзон А.П. (11:12:) и Комаров Ф.К. (15:) особо подчеркивают связь между языками выше упомянутыми народами и тюркоязычными народами Сибири

и Южной Сибири. По словам Комарова Ф.К. в гидронимии юкагиров довольно значительное место занимают топонимы тюркского происхождения. Вместе с тем, все древние форманты палеоазиатского происхождения до сих пор живы в составе гидронимики кыргызского языка. Этим еще раз доказывается экстерриториальность кыргызской гидронимики и древность кыргызского этноса в Центральной и Средней Азии [8].

Литература:

1. Пауль Г. Принципы истории языка (Вступительная статья Кацнельсона С.Д.). - М., 1960. - С. 36-263.
2. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию (Под редакцией Холодовича А.А.). - М., 1977. - С. 49-111.
3. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). - Ленинград, 1981. - С. 8-21.
4. Thomsen Vilh. Dechiffrement des inscriptions de Orkhon et de Jenissei. Copenhagen, 1894.
5. Radloff W. Die altturkischen inschriften der Mongolei, 1-3, СПб, 1985; Neue Folge. - СПб, 1897.
6. Рамстедт Г. Введение в алтайское языкознание. - Москва, 1957. - 167 с.
7. Реформатский А.А. Топонимика как лингвистический факт // Отделение геолого-географических наук АН СССР, Отделение литературы языка АН СССР, Топонимическая комиссия Московского филиала географического общества Союза ССР (Принципы топонимики, материалы к совещанию). - Москва, 1962. - 156 с.
8. Древнетюркский словарь. - Ленинград, 1969. - 676 с.
9. Дульзон А.П. Кетские топонимы Западной Сибири // Ученые записки. - Т.ХVIII. Отдельный оттиск. - Томск, 1959. - С. 91-110.
10. Словарь чукотских, корякских и эскимосских терминов и других слов встречающихся в географических названиях СССР. // Составитель: Ф.К. Комаров. - Москва, 1971. - С. 171 с.
11. Меновщиков Г.А. Местные названия на карте Чукотки (Краткий топонимический словарь). - Магадан, 1972. - 206 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Эргешбаева Н.А.